

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Линник Анастасии Александровны

«СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ОТЦА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических

наук по специальности:

10.02.19 – теория языка

Рецензируемая диссертационная работа посвящена изучению образа отца в англоязычном кинодискурсе. Данное исследование проведено на обширном практическом материале: в орбиту исследования попали американские («Убить пересмешника» / *To Kill a Mockingbird*, 1962); «Отец невесты» / *Father of the Bride*, 1991); «Ребята по соседству» / *Boyz 'N the Hood*, 1991); «Я – Сэм» / *I Am Sam*, 2001; «В погоне за счастьем» / *Pursuit of happiness*, 2006); «Дитя с Марса» / *Martian Child*, 2007); «Живая сталь» / *Real Steel*, 2011); «Бесконечно белый медведь» / *Infinitely Polar Bear*, 2014); «Хотел бы я быть здесь» / *Wish I Was Here*, 2014), британские и австралийские («Мальчики возвращаются» / *The Boys Are Back*, 2009; «Мой мальчик» / *About a Boy*, 2002) художественные кинофильмы. Лингвистическая составляющая изучаемого образа реконструировалась по скриптам данных кинофильмов, доступных на авторитетных интернет-сайтах.

Кинодискурс определяется в работе как двухкомпонентный феномен, имеющий лингвистическое и экстралингвистическое выражение. Он соотносим с понятием кинотекста в парадигме «общее – частное» / «родовое» – «видовое» и включает в себя фактор восприятия и интерпретации киносообщения реципиентом. С этой позиции кинодискурс представляет собой диалог / полилог кинореципиента и создателей фильма. Ключевым компонентом кинодискурса, согласно позиции автора диссертации, является кинообраз, который трактуется как синтетический феномен, имеющий креолизованную (поликодовую) природу, обусловленную динамикой взаимоотношения между лингвистическим и визуальным каналами его воплощения. Лингвистический компонент образа рассматривается в работе в двух дискурсивных воплощениях: как автодискурс (речь персонажа о самом себе) (стр. 56 – 85) и гетеродискурс (речь других персонажей о киногерое, описывающая их отношение к нему) (стр. 85 – 106). При анализе экстралингвистической стороны образа учитывались такие составляющие,

как актерская игра, музыкальное сопровождение, виды планов, замедленная съемка и остановка кадров, монтаж (стр. 112 – 127).

Подобный синтетический подход к предмету анализа и привлечение в качестве материала креолизованного дискурса является, безусловно, актуальным на современном этапе развития филологического и гуманитарного знания в целом по нескольким причинам. Это позволяет, *во-первых*, глубже понять механизмы смыслообразования в поликодовых коммуникативных пространствах. *Во-вторых*, более подробно описать и проанализировать специфику взаимоотношения вербального и визуального компонентов при создании и воплощении кинообраза, а также при его восприятии реципиентами. *В-третьих*, описать и проанализировать лингвистический и экстралингвистический уровни репрезентации кинообраза отца, тем самым представить более полную его характеристику в англоязычной кинокультуре.

Для характеристики кинообраза как поликодового феномена необходима разработка методологического подхода, который бы учитывал его синтетический характер и специфику передачи содержания кинообраза на разных уровнях его актуализации. Предложенная в работе концепция представляет собой алгоритм анализа кинообраза в двух исследовательских проекциях: на первом этапе как лингвистический анализ портрета и автопортрета киноперсонажа, на втором этапе как анализ экстралингвистических средств репрезентации образа. В рамках такого интегративного подхода оправданным представляется применение в работе целого ряда исследовательских методов: дефиниционного анализа и метода интерпретации, аналитико-описательного и сравнительно-сопоставительного методов, моделирования. Корректное применение данных методов обеспечивает достоверность полученных результатов, а также способствует более полной реконструкции содержания кинообраза.

Новизна диссертационной работы обеспечивается несколькими моментами. *Во-первых*, выбором предмета и ракурса исследования. Комплексный анализ кинообраза как компонента семиотически неоднородного дискурса до сих пор не получил достаточного освещения в научной литературе. *Во-вторых*, предложена авторская модель изучения кинообраза с учетом вербального и визуального каналов передачи смысла, которая, *в-третьих*, была апробирована на актуальном материале.

Тот факт, что в качестве исследовательского конструкта предложена оригинальная двухэтапная модель-алгоритм, обеспечивает также теоретическую значимость рецензируемой работы: данная модель может быть продуктивной при изучении других образов англоязычного кинодискурса, а также кинодискурса других лингвокультур.

Практическая значимость данной работы определяется возможностью использования ее результатов в рамках курсов по теории дискурса и кинодискурса, семиотике, гендерной лингвистике, лингвокультурологии, стилистике и лингвостилистике.

Композиция диссертационной работы логично вытекает из поставленных в ней цели и задач. Во введении обосновываются актуальность и научная новизна, предмет и объект, теоретическая и практическая ценность, определяются ее цель и задачи, указываются методологические подходы и методы анализа, формулируются выносимые на защиту положения.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследований кинодискурса и гендера» автор предлагает обзор и анализ разработанных в науке теоретических положений о кинодискурсе и кинообразе, гендере, маскулинности и отцовстве. Обзор данных положений дает возможность автору диссертации предложить рабочие дефиниции ключевых понятий работы (кинодискурс – стр. 130, кинообраз – стр. 20, стр. 130), предложить динамический ракурс репрезентации образа отца в контексте концепции маскулинности (стр. 31 – 37) и в зависимости от выделяемых в теоретической литературе типов отцовства (стр. 37 – 46). Представленная в первой главе параллель между кинофильмом и художественным текстом (стр.18 – 19) позволяет Анастасии Александровне в дальнейшем использовать элементы анализа художественного текста при изучении средств выразительности, участвующих в раскрытии кинообраза (стр.19) и на их основе реконструировать его основные характеристики. Коммуникативный ракурс изучения кинообраза в данной работе обуславливает акцент на речевом поведении киноперсонажей, что дает основания выделить автодискурс и гетеродискурс в качестве элементов вербальной стороны образа (стр. 22). Анализ теоретических положений относительно наглядной стороны образа в кинематографе позволил автору диссертации выделить такие значимые компоненты аудиовизуальной составляющей образа, как музыкальное сопровождение, приемы крупного, среднего и общих планов, монтаж, актерскую игру (стр. 20 – 24).

Вторая глава «Лингвистические и экстралингвистические способы репрезентации образа отца в англоязычном кинодискурсе» представляет собой двухэтапное исследование кинообраза отца как поликодового феномена. На первом этапе изучаются автодискурс и гетеродискурс персонажей, репрезентирующих образ отца (стр. 56 – 105). Анализ автодискурса отца был проведен на основе анализа оценочных высказываний персонажа-отца о себе, видах воспитания детей, качестве взаимоотношений с ними, самовосприятия как достойного отца. Согласно проведенному исследованию, в саморепрезентации отца в английском кинематографе преобладают положительные характеристики: любовь, забота, вовлечение в воспитание детей, терпение, понимание (стр.83). В результате анализа гетеродискурса отца к его положительным качествам нужно добавить рассудительность и надежность, а к отрицательным – ненадежность, гиперопеку, безучастие, инфантильность (стр. 101). Интересным представляется тот факт, что внутри параметров описания наблюдается асимметрия оценочных характеристик. Так, например, самономинация отца как «плохого» лексически гораздо шире и разнообразнее (*worse, bad, no good as a father, abandon, wrong*), чем представление себя как «хорошего» (*good*) (стр. 83 – 84). Амбивалентность наблюдается как при самооценивании (автодискурс), так и при внешнем оценивании отца (гетеродискурс). Например, при оценивании состоятельности отца в гетеродискурсе выявлены и положительные, и отрицательные характеристики. Последние связаны с нереализованностью отца в социальной и бытовой сферах, его неаккуратностью (стр. 103), невыполнением функции добытчика в семье (стр. 103). Сопоставление авто- и гетеродискурсов отца позволяет сделать интересный вывод: отцы склонны характеризовать себя в эмоциональном ключе, а внешние оценки более сфокусированы на качествах, соответствующих стереотипам общества о маскулинности.

Анализ экстралингвистических средств репрезентации образа (стр. 106 – 127) позволяет дополнить результаты анализа вербальной составляющей характеристиками, преимущественно сфокусированными на сценариях взаимоотношений с ребенком в различные периоды взросления. В результате в совокупном кинообразе отца появляются такие качества, как привязанность к ребенку, умение установить с ним доверительные отношения и душевный контакт, желание преодолеть конфликтные ситуации. С другой стороны, аудиовизуальная сторона образа раскрывает отца как неопытного и нуждающегося в помощи как с воспитанием детей, так и в бытовой сфере (стр.

125). Благодаря анализу аудиовизуальной составляющей образа автору диссертации удалось реконструировать наиболее типичный внешний портрет отца в англоязычном кинодискурсе: взрослый мужчина европеоидной расы среднего достатка и в приблизительном возрастном диапазоне от 25 до 45 лет (стр. 126).

В заключении подводятся итоги данной работы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Работа содержит также внушительный список цитируемой научной литературы (188 источников), из которых 56 источников на английском языке.

Как видно из обзора диссертационного исследования, автором проделана большая, очень тщательная работа по установлению характеристик кинообраза отца; в орбиту исследования включены все релевантные ему аспекты. Анастасия Александровна продемонстрировала широту и корректность методологического подхода к анализу разнокодового материала, умение интегрировать выводы в единое целое с целью воссоздания совокупного образа отца. Предложенная модель анализа кинообраза значима для теории языка, поскольку может служить методологическим ориентиром при исследовании семиотически осложненных дискурсов и их компонентов в разных лингвокультурах.

При этом, как это нередко бывает при анализе сложного и разнопланового материала, возникает ряд вопросов:

1. При анализе экстралингвистических компонентов кинообраза Анастасия Александровна уделяет внимание музыкальному сопровождению, кадрам, актерской игре. Можно ли выделить другие компоненты визуального кода образа (например, мимика, жесты, костюм, предметы обстановки и т.д.)? Какие дополнительные характеристики образа возможно было бы установить при их анализе?

2. В работе проводится параллель между средствами кинематографической и языковой выразительности, кинодискурса и художественного текста. Можно ли соотнести кинообраз с художественным образом? В чем могут заключаться их общие и дифференциальные признаки?

3. В работе уделяется определенное внимание изучению динамики развития образа отца в англоязычной кинокультуре, в результате чего автор приходит к выводу, что современный этап отмечен появлением отца «нового типа», склонного к большей эмоциональной рефлексии, вовлеченности в

процесс воспитания детей и взаимоотношений с ними, вплоть до смены гендерных ролей. Какими причинами исторического и социокультурного характера это может быть обусловлено?

4. Поскольку кинообраз трактуется в работе как двухкомпонентный феномен, можно ли сделать вывод о закреплённости определенных граней содержания образа за тем либо иным уровнем его актуализации? Можно ли говорить о том, что тот или иной компонент семантики кинообраза репрезентирован преимущественно лингвистическими или экстралингвистическими средствами? Выявлена ли подобная тенденция в ходе исследования?

5. В работе не раз справедливо подчеркивается коммуникативная природа кинообраза, анализируется речевое поведение персонажей-отцов, особенности их взаимодействия с другими персонажами. С целью изучения коммуникативной стороны образа в диссертации применяется дефиниционный анализ с элементами контекстуального анализа и метод интерпретации. Чем обусловлен выбор именно этого методологического ракурса анализа? Можно ли предположить, что применение методов, разработанных в рамках лингвистической коммуникативистики (например, анализ речевых жанров в дискурсе персонажей), помогло бы представить коммуникативный портрет образа еще более рельефно (напр., выявить поведенческие паттерны отца, стратегии и тактики при взаимодействии с персонажами и т.д.)?

Высказанные вопросы не затрагивают сути работы, которую можно охарактеризовать как интересное и оригинальное исследование на актуальную тему, имеющее большие перспективы ее дальнейшей разработки в различных дисциплинарных и методологических ракурсах. Диссертация производит благоприятное впечатление своей композиционной стройностью, логичностью и последовательностью изложения, аргументированностью основных положений и выводов.

Автореферат и 8 публикаций, из которых 3 из списка изданий, определенных ВАК РФ, в полной мере отражают содержание работы.

Таким образом, диссертационное исследование Линник Анастасии Александровны отвечает критериям, указанным в пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 (в последней

редакции), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук

(специальность 10.02.04 – германские языки),

заведующий кафедрой германской филологии,

профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

доцент

Томберг Ольга Витальевна

07.09.2021

Адрес: 620002, Уральский федеральный округ,

Свердловская область, Екатеринбург,

ул. Мира, 19.

Тел.: +7 (343) 375-44-44 E-mail: contact@urfu.ru

Сайт: <https://urfu.ru>

E-mail: olgatomberg@yandex.ru

Телефон: +79126293249

Подпись *Томберг О.В.*
Заверяю: вед. документовед
С.В. Курава